

Жолумбаев Марат Копжасарович

канд. юрид. наук, доцент

Есендыков Аслан Копеевич

магистрант

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

г. Кокшетау, Республика Казахстан

ОХРАНА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

***Аннотация:** в статье рассмотрен вопрос о правовом усилении гарантий прав несовершеннолетних в уголовном процессе зарубежных стран. Проведен анализ отдельных норм уголовно-процессуальных кодексов ряда стран, а именно: Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана.*

***Ключевые слова:** кодекс, наказание, несовершеннолетние, преступление, уголовный закон, уголовный процесс.*

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства, посвященных охране прав несовершеннолетних, была бы не полной, без изучения и анализа института охраны и защиты несовершеннолетних по законодательству зарубежных стран.

Уголовно-процессуальные кодексы зарубежных стран по-разному решают проблему институционализации норм о защите интересов и прав несовершеннолетних: значительная их часть (глава L УПК Азербайджана; глава 60 УПК Узбекистана; глава 49 УПК Туркменистана) содержат отдельную главу «Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Так, законодатель предлагает обращать особое внимание на то, каким образом на несовершеннолетнего влияли старшие по возрасту лица-сверстники, взрослые, подстрекатели (п. 5 ч. 1 ст. 508 УПК Туркменистана). А в п. 4 ч. 1 ст. 548 УПК Узбекистана данное положение сформулировано, как «наличие или отсутствие взрослых подстрекателей и иных соучастников». УПК Азербайджана

вообще подобную норму не предусматривает, а закрепляет положение (ст. 429.0.4) о возможности выделения производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, при наличии других участников в преступлении.

В этой связи, хотелось бы обратить внимание на то, что влияние старших по возрасту лиц – понятие более широкое, чем соучастие в преступлении. Взрослые могут отрицательно влиять на несовершеннолетнего не только путем соучастия в конкретном преступлении. Выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий является одной из основных задач деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних. В случаях, когда подросток совершает преступление по предложению взрослого, это лицо с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела может быть привлечено к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Если же несовершеннолетний совершил общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или не достиг возраста уголовной ответственности, то лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение данного преступления, несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения [1, с. 698–699].

Особое обстоятельство, входящее в предмет доказывания, предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 508 УПК Туркменистана – причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним. Как указывается в юридической литературе, причина находится в прямой, закономерной связи со следствием, непосредственно вызывая его, а условие в сочетании с другими обстоятельствами способствует формированию следствия, усиливая или ослабляя действие причины, не вызывая с необходимостью данное следствие [2, с. 332–333].

На наш взгляд, выделение данного обстоятельства в предмете доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних крайне важно, поскольку в настоящее время преступность несовершеннолетних продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Все это диктует необходимость тщательно изучать причины и условия как отдельных видов преступлений, так и правонарушений в

целом, и соответственно, правильно определить политику государства, направленную на борьбу с ними.

Как можно заключить, по делам несовершеннолетних наряду с обстоятельствами, подлежащим доказыванию, законодатель акцентировал внимание на том, что по этим делам необходимо уделить внимание установлению данных о личности несовершеннолетнего.

Справедливо, в этой связи, отмечает Е.Ф. Ширшов, что «личность обвиняемого несовершеннолетнего, как и личность взрослого совершеннолетнего, раскрывается непосредственно через деяние, именуемое преступлением. В свою очередь, это означает, что познается личность обвиняемого в связи с фактом предъявления лицу обвинения» [3, с. 24–25].

Разработанная профессором А.П. Гуськовой структура личности обвиняемого широко стала использоваться в научных исследованиях [4, с. 8].

Структура личности обвиняемого состоит:

- 1) установочных (персонографических) признаков;
- 2) уголовно-правовых признаков;
- 3) социально обусловленных свойств (свойств, раскрывающих отношение лица в различных сферах общественной жизни);
- 4) психологических качеств;
- 5) медико-биологических свойств. Все эти элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены [5, с. 33].

В связи с этим, учитывая, что законодатели, рассматриваемых нами кодексов, выделяют определенную группу данных сведений о личности несовершеннолетнего, со стороны отдельных ученых имеются предположения сформулировать дополнительно еще одну самостоятельную статью, отражающую круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, характеризующих личность несовершеннолетнего в более развернутом варианте.

Например, Г.Н. Ветрова предлагает свой вариант статьи с названием «Исследование личности несовершеннолетнего». А.П. Гуськова называет ее «Установление данных о личности несовершеннолетнего».

На наш взгляд, такая статья позволит ориентировать практиков на более тщательное познание индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего, что согласуется с Минимальными стандартными правилами ООН, принятыми в 1985 году, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В этом документе подчеркивается, что необходимо учитывать в законодательстве каждой страны эти особенности и применять их при расследовании и судебном разбирательстве.

В связи с этим, такое предложение подлежит поддержке, поскольку это позволит полнее представить, что же надлежит понимать под обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого, которые обязательно подлежат доказыванию по каждому делу.

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства Азербайджана, Туркмении и Узбекистана позволяет сделать вывод о преимущественно едином подходе законодателя этих стран к проблеме защиты основных прав ребенка, гарантированных Конвенцией ООН о правах ребенка (1989 г.) и Пекинскими правилами.

В заключение, следует подчеркнуть, что нарушение как общих норм уголовно-процессуального закона, закрепляющих производство по уголовному делу, так и специальных норм, касающихся производства по делам в отношении несовершеннолетних, влечет безусловное невыполнение задач уголовного процесса, обуславливает неэффективность производства с точки зрения достижения истины, воспитания подростков и предупреждения преступлений.

Список литературы

1. Григорьев В.Н. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 816 с.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2003. – 414 с.
3. Ширшов Е.Ф. Особенности предмета и пределы доказывания по делам несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2006. – 104 с.

4. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИГ Юрист, 2002. – С. 8.

5. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики): Монография. – Оренбург: ОГАУ, 1996. – С. 33.

6. Марченко О.С. Охрана прав несовершеннолетних в уголовно процессуальном законодательстве современных зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-prav-nesovershennoletnih-v-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve-sovremennyh-zarubezhnyh-stran>